

350

"У Т В Е Р Ж Д А Ю"

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ СССР
ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ - ПОЛКОВНИК

/ О Л Е Й Н И К / *Соловьев*

"20" июля 1957 года

г.Рязань.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

/по архивно-следственному делу № 011724/

"19" июля 1957 года

город Рязань

Следователь следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Рязанской области - лейтенант СЕДОВ, рассмотрев материалы архивно-следственного дела № 011724 по обвинению -

1. ИВАНОВА Николая Николаевича, 1870 года рождения, уроженца гор.Костромы, русского, гражданина СССР, беспартийного, со средним образованием, бывшего полковника царской армии, судимого в 1931 году Тройкой при ПП ОГПУ Московской области по ст. 58-10 к лишению права проживать в центральных областях СССР на 3 года, до ареста проживавшего в гор.Скопине, находившегося без определенных занятий;
2. ФИЛИППОВА Василия Ивановича, 1894 года рождения, уроженца гор.Нижне-Девича, русского, гражданина СССР, беспартийного, со средним образованием, бывшего штабс-капитана царской армии, до ареста проживавшего в г.Скопине, работавшего инспектором районного спецобеспечения;
3. МАРШАЛОВА Пантелеймона Константиновича, 1879 года рождения, уроженца города Нижне-Девича, Воронежской области, русского, гражданина СССР, беспартийного, бывшего полковника царской армии, до ареста проживавшего в г.Скопине, работавшего бухгалтером Скопинской больницы;

- 4. ЯЦЕНКО Федора Степановича, 1892 года рождения, уроженца гор. Оргеева /Румыния/, по национальности молдаванина, гражданина СССР, беспартийного, со средним образованием, бывшего поручика царской и белой армий, до ареста проживавшего в г.Скопине, работавшего бухгалтером пивзавода;

- 5. ДОБРОТВОРСКОГО Аркадия Васильевича, 1881 года рождения, уроженца и жителя города Скопина, русского, гражданина СССР, беспартийного, со средним образованием, бывшего штабс-капитана царской армии, до ареста работавшего счетоводом тубдиспансера города Скопина;

- 6. КОМАРОВА Александра Степановича, 1898 года рождения, уроженца с.Пограничное, Ново-Узинского района, Саратовской области, русского, беспартийного, со средним образованием, бывшего офицера царской и белой армий, до ареста проживавшего в д.Гуменки, Скопинского района, работавшего заведующим начальной школой;

- 7. ЮРИНА Павла Семеновича, 1877 года рождения, уроженца с.Починки, Егорьевского района, Московской области, русского, гражданина СССР, беспартийного, со средним образованием, бывшего подполковника царской армии, до ареста проживавшего в г.Скопине, работавшего техником-проектировщиком силикатного треста;

- 8. ФИЛИППОВА Ивана Ивановича, 1883 года рождения, уроженца и жителя гор.Скопина, русского, гражданина СССР, беспартийного, с низшим образованием, бывшего офицера царской армии, до ареста находившегося без определенных занятий;

- 9. БОРИСОВА Ивана Васильевича, 1870 года рождения, уроженца и жителя гор.Скопина, русского, гражданина СССР, беспартийного, со средним образованием, бывшего земского начальника Скопинского уезда, до ареста находившегося без определенных занятий;

10. КИЧКИНА Михаила Васильевича, 1892 года рождения, уроженца с.Черняное, Чернянской волости, Тамбовской губернии, русского, гражданина СССР, беспартийного, с низшим образованием, бывшего офицера царской армии, до ареста проживавшего в г.Скопине, работавшего бухгалтером снаббшта;
11. ОРЕХОВА Леонида Сергеевича, 1901 года рождения, уроженца и жителя гор.Скопина, русского, гражданина СССР, беспартийного, с высшим образованием, сына полковника царской армии, до ареста работавшего в военно-строительном техникуме преподавателем;
12. САМОРОКОВА Александра Ионовича, 1878 года рождения, уроженца и жителя гор.Скопина, русского, гражданина СССР, беспартийного, со средним образованием, бывшего полковника царской армии, до ареста работавшего в гор. Скопине кассиром военно-строительного техникума;
13. ГРАЦИАНСКОГО Владимира Павловича, 1892 года рождения, уроженца с.Ерлино, Кораблинского района, Рязанской области, русского, гражданина СССР, беспартийного, со средним образованием, сына священника, быв.поручика царской армии, до ареста работавшего в г.Скопине товароведом снаббшта;
14. МАТУСЕВИЧА Константина Антоновича, 1882 года рождения, уроженца гор. Бобруйска, русского, гражданина СССР, беспартийного, с высшим образованием, до ареста проживавшего в г.Скопине, работавшего преподавателем на курсах горных мастеров;
15. ПОДЛЕСНЫХ Михаила Федоровича, 1892 года рождения, уроженца и жителя города Скопина, русского, гражданина СССР, беспартийного, с низшим образованием, бывшего офицера царской армии, до ареста работавшего старшим инспектором Скопинского райфо;
16. ВОЛКОВА Георгия Ивановича, 1898 года рождения, уроженца ггр.Гейска, русского, гражданина СССР, с низшим образованием, бывшего офицера белой армии, до ареста

проживавшего в гор.Скопине, работавшего техником-миллиаратором Скопинского райзо;

17. ПАТРИКЕЕВА Бориса Александровича, 1891 года рождения, уроженца и жителя гор.Скопина, русского, гражданина СССР, беспартийного, с высшим образованием, из дворян, бывш. вольноопределяющего царской армии, до ареста работавшего инспектором шархозучета Скопинского РИКа;
18. ЗАЙКИНА Алексея Петровича, 1893 года рождения, уроженца и жителя гор.Скопина, русского, гражданина СССР, беспартийного, с низшим образованием, быв.прапорщика царской армии, до ареста работавшего в г.Скопине зав.столовой педучилища;
19. ГРИКО Филарет Ивановича, 1904 года рождения, уроженца гор.Варшавы, русского, гражданина СССР, беспартийного, со средним образованием, до ареста проживавшего в г.Скопине, находившегося без определенных занятий, -

Н А Ш Е Л:

10 декабря 1937 года Тройкой при УНКВД Рязанской области ИВАНОВ Н.Н. и другие проходящие по делу лица, за исключением ЗАЙКИНА Алексея Петровича, были осуждены к ВМН. ЗАЙКИН был осужден к 10 годам ИТЛ /умер в лагере в 1941 году/
/л.д. 403 т.2, 523-557 т.3/

Все они обвинялись в принадлежности к контрреволюционной военно-офицерской организации, существовавшей в гор.Скопине, Рязанской области, и в проведении антисоветской агитации, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР.

/л.д. 515-520 т.3/

По вопросу возникновения контрреволюционной военно-офицерской организации, о её составе, целях и задачах, а также об антисоветской деятельности её участников, обвиняемый ИВАНОВ Н.Н. на допросе 27 октября 1937 года показал:

"Возникновение военно-офицерской организации относится к 1918 году. К этому времени в городе Скопине сосредоточилось довольно значительное количество демобилизованных из

РККА бывших офицеров Зарайского полка /в до-
революционное время Зарайский полк находился
в г.Скопине/.

В том же, 1918 году, в гор.Скопин вернулся и
бывший генерал царской армии ДОРМАН Михаил
Антонович, который впоследствии и поручил мне
создать нелегальную военно-офицерскую органи-
зацию с задачей подготовить вооруженное выступ-
ление в тылу Красной Армии.

В состав этой антисоветской организации вошли:

1. Я, ИВАНОВ Николай Николаевич, бывший пол-
ковник царской армии;
2. МАРШАЛОВ Пантелеймон Константинович, бывший
подполковник царской армии;
3. МОШЕЛОВ Валентин Павлович, бывший подпол-
ковник царской армии;
4. ТВЕРЕТИНОВ Александр Николаевич, бывший
офицер царской армии;
5. САМОРОКОВ Александр Ионович, бывший под-
полковник царской армии;
6. ОРЕХОВ Сергей Андреевич, бывший полковник
царской армии;
7. ДОБРОТВОРСКИЙ Аркадий Васильевич, бывший
штабс-капитан царской армии;
8. ВЯЗОВ Иван Степанович, бывший штабс-капитан
царской армии;
9. ЛЕОНОВ Павел Васильевич, бывший поручик
царской армии;
10. ФИЛИППОВ Василий Иванович, бывший штабс-
капитан царской армии;
11. ЮРИН Павел Семенович, бывший полковник
царской армии;
12. ЗЕНЬКОВИЧ Иван Карлович, бывший подполков-
ник царской армии;
13. МАЛИНОВСКИЙ Александр Геннадиевич, бывший
полковник царской армии.

В руководящее ядро организации входили:
я, ИВАНОВ, ТВЕРЕТИНОВ и МОШЕЛОВ.

Участники организации подготавливали вооруженное выступление против Советской власти, но не смогли его осуществить, потому что значительная часть из нас была мобилизована в Красную Армию и направлена на фронт. И только в период 1923-1924 г.г. в Скопин стали снова возвращаться участники нашей организации. Однако, к этому времени обстановка в стране резко изменилась и мы вынуждены были, учитывая к тому же обнаружившиеся тенденции к отходу от организации, принять меры к сохранению оставшихся кадров организации на будущее время.

.... Так продолжалось до 1935 года, когда я, ИВАНОВ, МОШЕЛОВ и МАРШАЛОВ, в связи с активлением деятельности троцкистско-бухаринских элементов, решили воссоздать военно-офицерскую организацию. С этой целью я связался и снова привлек к деятельности организации А.В. ДОБРОТВОРСКОГО, И.С. ВЯЗОВА, ТВЕРЕТИНОВА и ФИЛИПОВА.

В свою очередь МОШЕЛОВ и МАРШАЛОВ налаживали связь с офицерами, осевшими в других городах СССР. В частности, мне известно, что МОШЕЛОВ устанавливал связь с Зеньковичем... работавшим преподавателем в Рязанской военной школе, с КОПТЕЕВЫМ Александром Григорьевичем.. работал он тогда, кажется, в штабе Московского Военного Округа...

.... Основная цель, из которой мы исходили - это подготовка вооруженного выступления, которое приурочивалось к началу интервенции против СССР...

В соответствии с указанной основной задачей мы и решили приступить к развертыванию повстанческой деятельности, которая заключалась:

- а/ в расстановке участников организации по соответствующим, наиболее уязвимым учреждениям и организациям;
- б/ в создании антисоветских повстанческих групп;
- в/ в проведении вредительской диверсионной деятельности.

Для осуществления всех этих мероприятий мы соответствующим образом и расставили свои силы. Так, ФИЛИПОВ В.И. по заданию организации устроился на работу по линии осовиахима;

МОШЕЛОВ работал в военно-строительном техникуме; ЮРИН и САМОРОКОВ - на стекольном комбинате; МАРШАЛОВУ было поручено наладить связь с крестьянами с. Вослебово, население которого в прошлом принимало активное участие в вооруженных выступлениях против Советской власти...

.... в течение 1936 года МОШЕЛОВ и ФИЛИППОВ проводили вербовочную деятельность, создав несколько небольших повстанческих ячеек...

основные расчеты нами возлагались, но оружие, находящееся у населения и ими скрытое, а также на оружие, находящееся в организации осовиахима и, наконец, на оружие, которое должны были приобретать участники организации...

Мне было известно, что у ФИЛИППОВА Василия имелся револьвер и шашка. Полагаю, что и остальные участники организации имели оружие, хотя никто из них по этому поводу, кроме ФИЛИППОВА, никогда не информировал.

Вообще я должен сказать, что В.И. ФИЛИППОВ является активным сторонником террористических методов борьбы.

.... Я дважды говорил с ФИЛИППОВЫМ по этому поводу: один раз в конце 1934 года, когда ФИЛИППОВ восхвалял убийцу КИРОВА - НИКОЛАЕВА; второй раз в 1936 году, когда ФИЛИППОВ настаивал на применение террора в отношении руководителей ВКП/б/ и Советской власти.

.... Я соглашался с доводами ФИЛИППОВА, доказывавшего, что террор в настоящих условиях является наиболее реальным средством борьбы с Соввластью. Несмотря, однако, на это, я, тем не менее, заявлял ФИЛИППОВУ, что считаю нецелесообразным переход организации к террористическим методам борьбы...

Я считал, что активная террористическая деятельность при отсутствии подготовленных кадров чревата неминуемым провалом всей организации."

О практической антисоветской деятельности участников организации ИВАНОВ далее показал:

"Мне известно, например, что ЮРИН и САМОРОКОВ проводили разрушительную работу по линии строительства стекольного комбината. В результате вредительской деятельности, как говорил об этом ЮРИН, основные сооружения комбината планировались вредительски, воздвигаемые на территории комбината здания давали серьезные трещины и угрожали обвалом и т.д. /в конечном счете строительство комбината было законсервировано/.

Со слов ФИЛИППОВА, кроме того, мне известно, что участники организации проводили вредительскую деятельность и на шахтах Подмосковского угольного бассейна.

... Разумеется, я показал далеко не все об антисоветской деятельности организации, одним из руководящих участников которой я являлся до настоящего времени. В частности, я ничего не сказал о повстанческой работе по линии деревни, которую проводил МАРШАЛОВ, я ничего не сказал и о нашей подрывной работе по линии осовиахима, по линии допризывной подготовки и т.д. Но обо всем этом я постараюсь по мере восстановления в памяти конкретных фактов дать подробные показания на последующих допросах".

/л.д. 124-129 т.1/

Обвиняемый ЮРИН Павел Семенович на допросе 16 ноября 1937 года показал, что в контрреволюционную военно-офицерскую организацию он был завербован ИВАНОВЫМ в 1930 году и со слов последнего ему известно, что в нее входили также ДОБРОТВОРСКИЙ, МАРШАЛОВ, ФИЛИППОВ В.И., САМОРОКОВ и ФИЛИППОВ Н.И.

О своей практической антисоветской деятельности, как участника указанной организации ЮРИН показал, что он занимался антисоветской агитацией и завербовал в организацию сотрудников стеклокомбината ЧУБАРОВА В.М., КАЗАКОВА и БОРИСОВА, а также жителя с.Пупки, Скопинского района ТИХОНОВА И.С.

/л.д. 214-224 т.2/

И далее:

"Мне известно, что все названные мною участники нелегальной военно-офицерской организации также, как и я, среди окружающих их лиц вели резкую клеветническую агитацию".

Больше по этому вопросу ЮРИН никаких показаний не давал.
/л.д. 06227 т.2/

В принадлежности к контрреволюционной военно-офицерской организации признали себя виновными и обвиняемые МАРШАЛОВ П.К. /л.д. 164-167 т.1/, ДОБРОТВОРСКИЙ А.В. /л.д. 189-190 т.2/, САМОРОКОВ А.И. /л.д. 296-297 т.2/ и МАТУСЕВИЧ К.А. /л.д. 315-317 т.2/

Однако, о своей практической враждебной работе, а также практической контрреволюционной деятельности других участников этой организации, они показали только то, что занимались антисоветской агитацией, не подтвердив это конкретными фактами.

Так, МАТУСЕВИЧ на допросе 6 декабря 1937 года показал:

"Я, как участник антисоветской военно-офицерской организации по заданию последней..... проводил антисоветскую агитацию среди населения, особенно среди социально-чуждого элемента, с целью вовлечения последних в данную организацию".

Показания других указанных выше обвиняемых аналогичны с показаниями МАТУСЕВИЧА.

В процессе предварительного следствия к делу были приобщены подлинники и копии протоколов допросов обвиняемого МОШЕЛОВА В.П.

Согласно его показаниям, в г.Скопине существовала контрреволюционная военно-офицерская организация, участниками которой являлся ряд осужденных по настоящему делу лиц .
/л.д. 386-392 т.2, 402-410 т. 3/

В копии протокола допроса МОШЕЛОВА В.П. от 14 ноября 1937 года указано, что, наряду с военно-офицерской организацией, в г.Скопине существовала эсеровская организация, в которую входили ЖОЛОбОВ, ЧЕРНЫШОВ, СИВЦОВ и БЕГИЧЕВ, причем обе организации через ПАТРИКЕЕВА и ГРАЦИАНСКОГО поддерживали между собой связь.

Участники этой организации на квартирах устраивали нелегальные собрания, где обсуждали вопросы совместной контрреволюционной деятельности.

/л.д. 393-401 т. 2/

Из приобщенных к делу копий протоколов допросов обвиняемого ВЯЗОВА И.С. также видно, что в г.Скопине существовала контрреволюционная военно-офицерская организация, о чем ВЯЗОВУ стало известно со слов МОШЕЛОВА и ИВАНОВА, предлагавших ему присоединиться к ней.

/л.д. 411-415 т.3/

Таким образом, обвинение осужденных по настоящему делу лиц в принадлежности к контрреволюционной военно-офицерской организации основывалось на признательных показаниях 6 человек обвиняемых / из 19 /, а также показаниях МОШЕЛОВА и ВЯЗОВА, осужденных по другим делам.

По вопросу проведения антисоветской агитации, кроме указанных выше обвиняемых, признал себя виновным БОРИСОВ И.В.
/л.д. 250 т.2/.

На допросе 4 декабря 1937 года БОРИСОВ показал:

"Да, признаю себя виновным в том, что, будучи враждебно настроенным по отношению к Советской власти, я проводил среди окружающих меня лиц контрреволюционные разговоры, но сущность их сейчас не помню".

/л.д. об250 т.2/

359

Далее БОРИСОВ показал, что враждебно настроенными по отношению к Советской власти являлись ПАТРИКЕЕВ, КИЧКИН, ГРАЦИАНСКИЙ и МАРШАЛОВ, однако конкретных фактов их антисоветских высказываний не привел.
/л.д. об 250,251 т.2/

Обвиняемый ПОДЛЕСНЫХ М.Ф. виновным в предъявленном обвинении себя не признал, однако в отношении ЯЦЕНКО показал:

"Да, действительно ЯЦЕНКО является человеком враждебно настроенным по отношению к Советской власти. При встречах со мной эта враждебность по отношению к Советской власти проявлялась у него в ряде антисоветских разговоров, но вспомнить их за давностью времени затрудняюсь".

/л.д. 322 т.2/

Обвиняемый ЯЦЕНКО Ф.С. виновным в предъявленном обвинении также себя не признал, но в отношении МАРШАЛОВА, ДОБРОТВОРСКОГО, ИВАНОВА, ПОДЛЕСНЫХ и других бывших офицеров царской армии показал, что они враждебно настроены по отношению к Советской власти и в разговорах допускали антисоветские высказывания.

/л.д. 173-175 т.1, 179 т.1/

Обвиняемый ПАТРИКЕЕВ Б.А. признал себя виновным только в том, что дважды - в 1936 году и один раз в 1937 году в разговорах с ЖОЛОбОВЫМ высказывал недовольство в связи с материальными затруднениями.

/л.д. 337 т. 2/

Обвиняемый ЗАЙКИН А.П. на допросе 3 декабря 1937 года показал:

"Признаю себя виновным в том, что я действительно летом в 1936 году колхозникам говорил, что Советская власть делает неверно, отбирая у них последний хлеб, оставляя их голодными".

Больше ни в чем ЗАЙКИН виновным себя не признал.
/л.д. 353 т.2/

Допрошенная в процессе предварительного следствия свидетель ГЛЕБОВА Варвара Дмитриевна на допросе 11 сентября 1937 года показала, что МАРШАЛОВ П.К., ОРЕХОВ Л.С., ГРИКО Ф.И. САМОУКОВ А.И. и МОШЕЛОВ В.И. представляют собой тесно

спаянную антисоветскую группу. В 1936-1937 г.г. у себя в квартирах они часто организовывали семейные вечера, где в присутствии её и других лиц вели антисоветские разговоры.

Как показала ГЛЕБОВА В.Д., все они сходились на том, что в войне с капиталистическими странами СССР будет разбит и Советская власть уничтожена; в Коммунистической партии нет образованных людей и в руководстве страной они не разбираются, а также высказывали клевету на мероприятия Советского правительства, на Конституцию СССР и восхваляли фашизм.

/л.д. 416-428 т.3/

Эти показания ГЛЕБОВОЙ в основном подтвердила и свидетель МОШЕЛОВА К.М.

/л.д. 429-435 т.3/

Обвиняемый МАРШАЛОВ, хотя и признал себя виновным в предъявленном обвинении, но показаний ГЛЕБОВОЙ и МОШЕЛОВОЙ не подтвердил.

/л.д. об 162,163 т.1/

Обвиняемые ОРЕХОВ Л.С. и ГРИКО Ф.И. на допросах в процессе предварительного следствия показывали, что они, как и МОШЕЛОВ, МАРШАЛОВ и САМОУКОВ организовывали семейные вечера и на них, главным образом, МОШЕЛОВЫМ и МАРШАЛОВЫМ, велись антисоветские разговоры, но лично они в этом никакого участия не принимали.

/л.д. 275-277, 358-360 т. 2/.

Обвиняемый САМОУКОВ показал, что ОРЕХОВ, МОШЕЛОВ, МАРШАЛОВ, ГРИКО и он были знакомы домами еще до революции, а в последующее время на устраиваемых семейных вечерах вели антисоветские разговоры.

/л.д. 288-289, 296-297 т.2/

В приобщенной к делу копии протокола допроса МОШЕЛОВА от 30 сентября 1937 года указано:

"Да, действительно бывшие офицеры Зарайского полка, проживающие в г.Скопине, а именно: МАРШАЛОВ Пантелеймон Константинович, ОРЕХОВ Сергей Андреевич, САМОУКОВ Александр Ионович и родственники ОРЕХОВА, сын его - ОРЕХОВ Леонид Сергеевич, зять - ГРИКО Филарет Иванович со своими женами собирались друг у друга, в том числе и у меня, под предлогом разных семейных праздников, а иногда и просто провести время. Поскольку все они были враждебно настроенными по отношению к Советской власти, то

на этих вечерах велись антисоветские разговоры... на этих вечерах указанными мной выше лицами затрагивались вопросы о фашизме... приходили к восхвалению фашизма. Основные выводы, к которым приходили ОРЕХОВ Сергей Андреевич, ОРЕХОВ Леонид Сергеевич, ГРИКО Филарет Иванович, САМОРОКОВ Александр Ионович и МАРШАЛОВ Пантелеймон Константинович, сводились к следующему: фашистские страны действительно обеспечивают свободу всему народу и развитие культуры. Вооружены они сильнейшей техникой в мире. Схватка их с СССР неизбежна и в этой схватке наступит прах СССР, а Советская власть будет свергнута вооруженным путем. Испанские события - это репетиция вооруженной схватки против СССР".

Далее приведены конкретные факты антисоветских высказываний со стороны МАРШАЛОВА, ОРЕХОВА, ГРИКО и САМОРОКОВА.
/л.д. 378-382 т. 2/

В копии протокола допроса МОШЕЛОВА от 29 сентября 1937 года приведены факты антисоветских высказываний со стороны ряда осужденных по настоящему делу лиц, в частности, ИВАНОВА, ДОБРОТВОРСКОГО и ЮРИНА.
/л.д. 370-377 т.2/

В ходе предварительного следствия по делу был допрошен в качестве свидетелей ряд других лиц.

Свидетель КРЫЛОВ С.П. /л.д. 436-441 т. 3/ на допросе 14 сентября 1937 года, ГРИКО и САМОРОКОВА охарактеризовал как антисоветски настроенных лиц и привел конкретные факты их антисоветских высказываний.

Он показал:

"По отношению к ВКП/б/ ГРИКО настроен враждебно, стараясь доказать несостоятельность ВКП/б/ в руководстве страной. В июне месяце 1937 года, идя со мной с совещания райисполкома по займу, ГРИКО мне говорил: "В партии большинство малограмотных, неразвитых людей, которые ничего не понимают в руководстве страной. А если попадает интеллигентный, развитый человек, то это карьерист..."

"САМОРОКОВ очень часто заявляет открыто, что в СССР существует рабство... В СССР говорят и пишут о раскрепощении женщины, но это на бумаге, на деле женщина остается рабой. Эти реплики лично я сам слышал от него неоднократно".

362

Свидетель ПРЕСНЯКОВ С.Д. на допросе 7 октября 1937 года /к делу приобщена копия протокола допроса/, охарактеризовав ФИЛИППОВА В.И., как человека враждебно настроенного к Советской власти, привел конкретные факты его антисоветских высказываний в отношении Красной Армии.

Далее о ФИЛИПШОВЕ В.И., ФИЛИПШОВЕ И.И., МАРШАЛОВЕ П.К. и ИВАНОВЕ Н.Н., ПРЕСНЯКОВ показал, что они, посещая Скопинский базар, среди крестьян вели агитацию против коллективизации.

/л.д. 462-463 т. 3/

Свидетель ФРОЛОВ И.В. на допросе 17 октября 1937 года охарактеризовал ФИЛИПШОВА И.И. и ФИЛИПШОВА В.И. также, как лиц, враждебно настроенных к Советской власти, и привел конкретные факты их антисоветских высказываний. В частности, он показал, что ФИЛИПШОВ И.И. восхвалял жизнь в царской России, клеветал на жизнь трудящихся СССР и Конституцию, а ФИЛИПШОВ В.И. клеветал на Советскую власть и порядки в СССР.

/л.д. 473-475 т. 3/

Свидетель ПРЕСНЯКОВ И.Д. на допросе 8 октября 1937 года показал, что ИВАНОВ Н.Н., работая преподавателем профтехшколы, среди учащихся допускал антисоветские высказывания, за что был уволен с работы, а затем осужден к ссылке.

ФИЛИПШОВА В.И. с политической стороны он охарактеризовал также отрицательно, но конкретных фактов его антисоветских высказываний не привел.

/л.д. 477-479 т. 3/

Свидетель ПОПОВ В.П. на допросе 17 октября 1937 года по вопросу политической характеристики ГРАЦИАНСКОГО показал:

"...В августе или сентябре с.г. по вопросу ареста одного из членов контрреволюционного офицерства ДОБРОТВОРСКОГО, ГРАЦИАНСКИЙ сказал: "Удивляться этому нечего, т.к. предстоят выборы в Верховный Совет и нынешнее правительство боится, чтоб не прошли при выборах люди, имеющие авторитет среди населения".

/л.д. 506 т.3/

Допрошенные в процессе предварительного следствия свидетели ПОПОВ Н.В. /л.д. 442-449 т. 3/, СИВЦОВ П.И. /л.д. 450-453 т.3/, АБАРКИН П.Ф. /л.д. 466-468 т.3/, ЛИНЕВ Ф.Р. /л.д. 469-471 т.3/, КОНОВАЛОВ И.А. /л.д. 480-481 т.3./,

НЕЧЕЛЮСТОВА Е.И. /л.д. 482-484 т. 3/, НОВИКОВ П.С. /л.д. 485-487 т. 3/, РУДАКОВ Н.А. /л.д. 488-490 т. 3/, КРУТИКОВ И.А. /л.д. 491-492 т. 3/, ВОЛКОВ М.Н. /л.д. 493-495 т. 3/, ЕФАНОВ И.С. /л.д. 496-497 т. 3/ и КЛЕЩУКОВ Т.М. /л.д. 501-503 т. 3/, хотя с политической стороны некоторых из осужденных по настоящему делу лиц охарактеризовали отрицательно, но конкретных фактов их антисоветской деятельности не привели.

Других материалов, которые свидетельствовали бы о проведении обвиняемыми антисоветской агитации, в деле не имеется.

В 1956 году от родственников осужденных ОРЕХОВОЙ М.И., ГРАЦИАНСКОЙ Е.Н., ГРИКО Н.С., ПАТРИКЕЕВОЙ М.Н., ПОДЛЕСНЫХ А.А., ЗАЙКИНОЙ М.И. и ЯЦЕНКО А.Н. поступили заявления с просьбой пересмотреть дело, в связи с чем прокуратурой Рязанской области оно было направлено в УКГБ Рязанской области для проверки.

/л.д. I-35 т.4/

Проведенной проверкой установлено, что МОШЕЛОВ вместе с БЕГИЧЕВЫМ по одному делу 29 мая 1938 года были осуждены Особым Совещанием при НКВД СССР к 8-ми годам ИТЛ каждый. МОШЕЛОВ умер 18 августа 1938 года, а БЕГИЧЕВ - в 1943 году.

На предварительном следствии БЕГИЧЕВ и МОШЕЛОВ признавали себя виновными в принадлежности контрреволюционной организации, существовавшей в г. Скопине, Рязанской области, и давали об этом аналогичные показания, но БЕГИЧЕВ в последующем от них отказался, в связи с чем вызывается сомнение и в правдоподобности показаний МОШЕЛОВА.

В 1939 году БЕГИЧЕВ в письме к своим родственникам писал:

584

"Теперь расскажу правду о себе. При аресте мне уже в Рязани объяснили, что я обвиняюсь в том, что состоял участником контрреволюционной фашистской, эсеро-меньшевистской, военноповстанческой организации в Скопине /ей богу не вру/.

Я сначала думал, что это какая-то злая шутка. Но затем мне дали понять, что если я не подпишу мои "чистосердечные признания", то будут арестованы мать и ты, а меня все равно заставят подписать. Я увидел, что это не шутка, т.к. перед моими глазами прошли целый ряд забитых и замученных всякими пытками, которые не выдержав истязаний, перед которыми бледнеет испанская инквизиция, все в конце концов подписывали, причем, как правило, т.е., которые не подписывали - получали по 10 лет, а прочие по 8 лет.

Я, учитывая все это, подписал всю ту невероятную чепуху, которую сфабриковал следователь, почему и избежал побоев и издевательств, имел передачи и свидания...

Так фабриковались "враги народа".

После проведения дополнительной проверки следственное дело по обвинению БЕГИЧЕВА и МОШЕЛОВА Президиумом областного суда было прекращено по ст. 204 п."б" УПК РСФСР.
/л.д. 191-198 т.4/

Прекращены также дела по обвинению КНЯЗЕВА И.С. и других, всего на 19 человек, и по обвинению ЧЕРНЫШЕВА и МАМОНТОВА, которых БЕГИЧЕВ и МОШЕЛОВ называли участниками Скопинской контрреволюционной организации.
/л.д. 199-201 т. 4/

Названный МОШЕЛОВЫМ, как участник антисоветской организации МОЛОБОВ в 1939 году Выездной Сессией Военного Трибунала МВО в числе 9 человек был осужден по ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР к 5 годам ИТЛ.

На предварительном следствии МОЛОБОВ виновным себя не признал и о существовании в гор.Скопине контрреволюционной организации никаких показаний не давал. В настоящее время дело по его обвинению пересматривается.
/л.д. 212 т.4 /

СИВЦОВ П.И., который проходит по показаниям МОШЕЛОВА, как участник контрреволюционной организации, 17 ноября 1937 года был арестован, но 4 декабря 1937 года умер и на следствии не допрашивался.
/л.д. 209-210 т. 4/.

Обвиняемый ВЯЗОВ И.С., копии протоколов допросов которого приобщены к настоящему делу, 28 ноября 1937 года Особым Совецанием при НКВД СССР был осужден к ВМН.
/л.д. 189-190 т. 4/

Бывший генерал царской армии ДОРМАН, по заданию которого, как показывал ИВАНОВ Н.Н., последний создал в гор.Скопине контрреволюционную военно-офицерскую организацию, 17 сентября 1918 года Чрезвычайной комиссией Западной области был осужден за организацию контрреволюционного заговора против Советской власти к ВМН. Данных о том, что ДОРМАН давал задание ИВАНОВУ создать в гор.Скопине контрреволюционную организацию в деле по его обвинению не имеется.
/л.д. 182-183 т. 4/

Бывший генерал царской армии ПАРСКИЙ, с которым был связан по контрреволюционной деятельности ДОРМАН, о чем показывал ИВАНОВ, в ноябре 1917 года, будучи командующим 3 армией, ввиду неисполнения указаний о заключении перемирия, был арестован и препровожден в г.Петроград в распоряжение военно-революционного комитета.

Других данных о ПАРСКОМ не добыто, следственного дела на него не имеется.
/л.д. об 164, 221 т.4/

Названные ИВАНОВЫМ, как участники контрреволюционной военно-офицерской организации ТВЕРЕТИНОВ А.Н., ОРЕЛОВ С.А., ЛЕОНОВ П.В., МАЛИНОВСКИЙ А.Г., КОПТЕЕВ А.Г., а также другие лица, проходящие по показаниям обвиняемых, в процессе проверки не установлены.

Названный ИВАНОВЫМ, как участник контрреволюционной организации ЗЕНЬКОВИЧ И.К. 22 июля 1935 года с ЧЕРНОВЫМ А.И. Особым Совецанием при НКВД СССР был осужден за антисоветскую агитацию к 5 годам ИТЛ и 6 декабря 1937 года Тройкой при УНКВД Красноярского края также за антисоветскую агитацию - к ВМН. Данных о его принадлежности к контрреволюционной организации, существовавшей в г.Скопине, в делах не имеется, таких показаний он не давал.
/л.д. 185-186/ т.4/

Допрошенный по показаниям ИВАНОВА по вопросу, якобы, вредительского строительства стеклокомбината в г.Скопине свидетель РУНКОВ Ф.И. на допросе 3 июля 1957 года показал, что он работал там инженером технического отдела и знал хорошо ЮРИНА, работавшего начальником техотдела. Последний к работе относился хорошо, в беседах на политические темы антисоветских высказываний не допускал.

Далее РУНКОВ показал:

"В ходе строительства стеклокомбината, я не замечал вредительского строительства, а именно:

1. Появившиеся две трещины на складе готовой продукции. Склад был заложен в соответствии генплана и попал одним углом на вырытый временный колодец, что и повлекло к образованию трещины здания от неравномерной осадки здания.

2. Получившиеся трещины на керамическом цехе произошли от наличия карбонатных грунтов под зданием керамического цеха и наличия временного неисправного водопровода, подходившего под углом к керамическому цеху. А также причиной появления трещины повлекло - длительное время здание находилось без кровли. Строительство стеклокомбината было законсервировано предполагаю по причине отсутствия средств по строительству...

Вредительства со стороны ЮРИНА И.С. я не замечал и непосредственного отношения к строительству он не имел.

Со стороны главного инженера ОРЕХОВА Л.С. фактов вредительской работы не замечал..."
/л.д. 128-130 т. 4/

Допрошенный в ходе проверки ФИЛИППОВ Н.И., который проходит по показаниям ЮРИНА, как участник контрреволюционной организации, на допросе 3 июня 1957 года показал, что ни в какой контрреволюционной организации он не состоял и о существовании таковой в г. Скопине ему ничего не известно.

/л.д. 125-127 т. 4/

Аналогичные показания об этом дал на допросе 28 мая 1957 года и бывший офицер царской армии РОССОВ В.В.

/л.д. 88-90 т. 4/

Проходивший по показаниям ЮРИНА, как участник контрреволюционной организации ЧУБАРОВ В.М. в 1936 году Специальной Коллегией Московского областного Суда был осужден по ст. 58-10 ч. I УК РСФСР к 5 годам ИТЛ. Данных о том, что ЧУБАРОВ ЮРИНЫМ был завербован в указанную организацию в деле по его обвинению не имеется.

Местожителство ЧУБАРОВА в настоящее время не установлено.

/л.д. 184,347-348 т. 4/

Проходивший по показаниям ЮРИНА, как участник контрреволюционной военно-офицерской организации ТИХОНОВ И.С. в 1937 году Тройкой при УНКВД Московской области в числе 15 человек был осужден по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к ВМН. В процессе следствия ТИХОНОВ виновным в принадлежности к этой организации себя не признал. После проведения в 1957 году проверки по указанному делу вынесено заключение о его прекращении.

/л.д. 211 т. 4/

Названных ЮРИНЫМ участников контрреволюционной организации КАЗАКОВА и БОРИСОВА установить не представилось возможным, за отсутствием полных установочных данных.

Из числа ранее допрошенных свидетелей при передопросе только ПРЕСНЯКОВ И.Д., ПРЕСНЯКОВ С.Д. и ФРОЛОВ И.В. показали об отдельных антисоветских высказываниях ФИЛИППОВА И.И., ФИЛИППОВА И.В. и ИВАНОВА Н.Н. Однако, этих данных, не подтвержденных другими объективными доказательствами, недостаточно для обвинения их в проведении антисоветской агитации.

/л.д. 52-56, 57-62, 74-78 т. 4/

Причем, обвиняемый ИВАНОВ за проведение антисоветской агитации в период работы преподавателем профтехшколы, о чем показывал ПРЕСНЯКОВ И.Д., уже был судим в 1931 году.

/л.д. 215-217/

Свидетели ПОПОВ и КЛЕЩУКОВ, ранее характеризовавшие как антисоветски настроенного ФИЛИППОВА В.И., при передопросе своих показаний не подтвердили.

/л.д. 48-51, 71-73 т.4/

Вновь допрошенный свидетель САФОНОВ Н.П. с политической стороны охарактеризовал ФИЛИППОВЫХ И.И. и В.И. положительно.

/л.д. 99-100 т. 4/

Допрошенный 1 июня 1957 года свидетель БОРИСОВ В.Д. показал, что БОРИСОВ И.В. был недоволен Советской властью и, однажды, в 1918 году или 1919 г. при встрече на улице, касаясь вопроса службы брата - БОРИСОВА В.Д. в Красной Армии, сказал ему, что его брат продался коммунистам, поступив на службу в Красную Армию.

Кроме этого антисоветского суждения, относящегося к 1918 или 1919 году, других фактов антисоветских высказываний со стороны БОРИСОВА И.В. - БОРИСОВ В.Д. не привел.

/л.д. 118-120 т. 4/

Два других свидетеля - ЛИПЕЦ С.М. и ВАСИЛЬЕВ В.Н. с политической стороны охарактеризовали БОРИСОВА И.В. положительно.

/л.д. 131-134 т. 4/

Поэтому оснований для обвинения БОРИСОВА И.В. в проведении антисоветской агитации не имеется.

Передопросить свидетелей ГЛЕБОВУ и МОШЕЛОВУ, показавших ранее об антисоветских высказываниях МАРШАЛОВА, ОРЕХОВА,

ГРИКО и САМОРОКОВА, не представилось возможным, так как МОШЕЛОВА умерла, а ГЛЕБОВА не допрошена в связи с болезнью.
/л.д. 236-237 т. 4/

Однако, допрошенная свидетельница ЧИЛИКИНА А.Я., на которую ссылались в своих показаниях ГЛЕБОВА как на присутствовавшую при антисоветских разговорах со стороны указанных лиц, её показаний не подтвердила. Она показала, что МОШЕЛОВ, МАРШАЛОВ, ГРИКО, САМОРОКОВ и ОРЕХОВ устраивали у себя в квартирах семейные вечера, но антисоветских разговоров там не вели.
/л.д. 105-107 т.4/

Аналогичные показания дали дочь МАРШАЛОВА П.К. - МАРШАЛОВА В.П. и жена ГРИКО Ф.И. - ГРИКО Н.С.
/л.д. 43-47, 115-117 т.4/

Свидетеля КРЫЛОВА С.П., показывавшего ранее об антисоветских высказываниях ГРИКО и САМОРОКОВА, также передопрощать не представилось возможным, т.к. он умер в 1943 году от ранения.
/л.д. 237 т. 4 /

Допрошенные вновь свидетели ЗАРЕЦКИЙ А.Я., САФОНОВ Н.П., МАМОНТОВ И.М., СОФИЙСКИЙ Д.А. и ОРЛОВ П.И., МАРШАЛОВА, ОРЕХОВА, САМОРОКОВА и ГРИКО с политической стороны охарактеризовали положительно.
/л.д. 96-100, 108-109, 112-114, 121-122 т. 4/

Не был установлен и в связи с этим передопрощен свидетель ПОПОВ В.П., показывавший ранее об антисоветских высказываниях ГРАЦИАНСКОГО.
/л.д. 233-234 т. 4/

Но вновь допрошенный свидетель ВАСИЛЬЕВ В.Н. ГРАЦИАНСКОГО с политической стороны охарактеризовал положительно.
/л.д. 133-134 т. 4/

Со стороны обвиняемых ЯЦЕНКО Ф.С., ДОБРОТВОРСКОГО А.В., КОМАРОВА А.С., ЮРИНА П.С., КИЧКИНА М.В., ВОЛКОВА Г.И., МАТУСЕВИЧА К.А., ПОДЛЕСНЫХ М.Ф., ПАТРИКЕЕВА Б.А. и ЗАЙКИНА А.П. фактов, свидетельствующих о проведении ими антисоветской агитации, в процессе проверки также не установлено.

Свидетели ПОПОВ Н.В., ПОБЕДИН И.В., РУДАКОВ Н.А., АРЕФЬЕВ А.П., РОССОВ В.В., КИРЬЯНОВ А.С., ЗАРЕЦКИЙ А.Я., САФОНОВ Н.П., СЫЧКОВА А.В., БОГДАНОВА О.М., МАМОНТОВ И.М., АНИКИНА К.А., СУХАНОВ Н.Н. и ВАСИЛЬЕВ В.Н. с политической стороны охарактеризовали их положительно и показали, что антисоветских

высказываний от них им слышать не приходилось.
/л.д. 48-51, 79-90, 94-104, 108-111, 123-124, 133-134 т. 4/

Свидетели НЕЧЕЛЮСТОВА Е.И., ЕФАНОВ И.С., и РУДАКОВ Н.А., ранее характеризовавшие КОМАРОВА, ЯЦЕНКО и ДОБРОТВОРСКОГО как антисоветски настроенных лиц, своих показаний не подтвердили.
/л.д. 63-70, 82-85/

Таким образом, признательные показания ИВАНОВА Н.Н. и других пяти обвиняемых, а также показания МОШЕЛОВА и ВЯЗОВА о существовании в г.Скопине контрреволюционной военно-офицерской организации, при проверке своего подтверждения не нашли, к тому же, ввиду неконкретности и общности записей этих показаний, они вызывают сомнение в их правдоподобности. Поэтому, обвинение всех проходящих по делу лиц в принадлежности к контрреволюционной организации, как ненашедшее подтверждения, подлежит прекращению.

Признательные показания обвиняемых ИВАНОВА, ЮРИНА, ДОБРОТВОРСКОГО, МАРШАЛОВА, САМОРОКОВА, МАТУСЕВИЧА, БОРИСОВА, ПАТРИКЕЕВА и ЗАЙКИНА не могут быть взяты в основу обвинения их и других лиц, в частности ЯЦЕНКО и ПОДЛЕСНЫХ, в проведении антисоветской агитации, так как они носят общий характер и не подтверждаются другими объективными данными.

Показания свидетелей ПРЕСНЯКОВА С.Д., ПРЕСНЯКОВА И.Д. и ФРОЛОВА об антисоветских высказываниях ИВАНОВА Н.Н., ФИЛИППОВА И.И. и ФИЛИППОВА В.И. также не могут быть положены в основу обвинения ИВАНОВА и ФИЛИППОВЫХ в проведении антисоветской агитации, поскольку их для этого недостаточно.

Показания свидетелей ГЛЕБОВОЙ и МОШЕЛОВОЙ и некоторые оперативные материалы об антисоветских суждениях со стороны ГРИКО, САМОРОКОВА, МАРШАЛОВА и ОРЕХОВА, допускавшихся ими на устраиваемых семейных вечерах, опровергаются показаниями вновь допрошенных свидетелей МАРШАЛОВОЙ, ГРИКО и ЧИЛИКИНОЙ. Все они утверждают, что лично присутствовали на семейных вечерах, но никогда антисоветских высказываний со стороны САМОРОКОВА и других упомянутых лиц не слышали.

Следовательно, этих данных для обвинения САМОРОКОВА, МАРШАЛОВА, ГРИКО и ОРЕХОВА в проведении антисоветской агитации недостаточно.

Кроме того, следствие по делу велось с нарушением норм УПК РСФСР, в частности, обвиняемые не знакомы с материалами дела, чем были нарушены требования ст. 206 УПК РСФСР.

На основании изложенного, -

П О Л А Г А Л Ы :

Войти с ходатайством перед прокуратурой Рязанской области о внесении протеста в Президиум Рязанского областного суда на предмет отмены решения Тройки при УНКВД Рязанской области от

370
21. -

10 декабря 1937 года в отношении ИВАНОВА Николая Николаевича, ФИЛИППОВА Василия Ивановича, МАРШАЛОВА Пантелеймона Константиновича, ЯЦЕНКО Федора Степановича, ДОБРОТВОРСКОГО Аркадия Васильевича, КОМАРОВА Александра Степановича, ЮРИНА Павла Семеновича, ФИЛИППОВА Ивана Ивановича, БОРИСОВА Ивана Васильевича, КИЧКИНА Михаила Васильевича, ОРЕХОВА Леонида Сергеевича, САМОРОКОВА Александра Ионовича, ВОЛКОВА Григория Ивановича, МАТУСЕВИЧА Константина Антоновича, ПОДЛЕСНЫХ Михаила Федоровича, ПАТРИКЕЕВА Бориса Александровича, ГРАЦИАНСКОГО Владимира Павловича, ЗАЙКИНА Алексея Петровича, ГРИКО Филарета Ивановича и прекращении дела по их обвинению по ст. 204 п. "б" УПК за недостаточностью улик.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ - ЛЕЙТЕНАНТ

М. А. Седов
СЕДОВ /

"Согласен"

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ СССР ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК -

Афанасьев
/ АФАНАСЬЕВ /